

палитра

Мистический мир Ахсана Фатхутдинова

Дина Валеева

*Оглядываясь в прошлое, настоящее
и будущее, невольно приходишь к мысли:
только созидание и творчество
принесут истинное счастье всем людям
на этой земле.*

Из выступлений художника

Древние духи и обереги. Образы, тайны, окружающие их, сопровождают жизнь людей тысячи лет. Каким образом эти эфемерные, туманные из недр народных поверий, фантазий родившиеся понятия приходят в творчество художника и превращаются в зримые образы, фигуры, композиции, заставляют остановиться возле них, удивиться, задуматься? И, уже встречаясь с их глазами, мы невольно начинаем вести с ними неслышные разговоры о тайнах жизни, мироздания. Они порой отвечают на наши немые вопросы, подпускают к себе, порой же молча смотрят мимо тебя, не желая общаться...

Так происходит какое-то труднообъяснимое словами сближение разных миров, измерений, явлений. Или, напротив, человек остаётся в недоумении – что это, кто они? И не знаешь – верить ли во всё это, существует ли оно вне нашего сознания, вне нашего восприятия реального мира, или вовсе этой тайны нет?

И, может быть, прав Тютчев, сказавший:

**Природа – сфинкс, и тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней?**

Но тут же вспоминаешь другие его строки, на ту же тему:

**Не то, что мните вы, Природа,
Не слепок, не бездушный лик,
В ней есть душа, в ней есть свобода
В ней есть любовь, в ней есть язык...**

Мне кажется, что в наше время трудно говорить уверенно о тайнах бытия, о невидимых обителях параллельных миров, об их множественности и непостижимости. В разных областях наук много при-

водятся доказательства о возникновении каждой живой клетки или бесконечной Вселенной, утверждается великим числом исследований то, что и Вселенная, и звёздные галактики, и природа возникли сами, без участия высших сил, а в результате эволюционного развития. Это истина с одной стороны. Но, с другой, – как раз в наше время, особенно в конце XX века и в первые годы XXI века – появились не менее убедительные свидетельства существования иных миров, иных измерений и даже жизни на других галактиках при непосредственном участии высших, ещё неизвестных для нас сил, Высшего Разума... Всё это безумно интересно. Но это ещё дело будущего. Что оно несёт человечеству?

Самыми мудрыми и великими, на мой взгляд, были первые древнейшие племена и народы, которые, будучи неизмеримо близки к природе, будучи живой и трепетной частью её, всё знали, понимали и чувствовали гораздо тоньше и глубже, чем мы, хотя наук в современном их толковании тогда, естественно, не было. Я уверена, что во втором четверостишии Тютчева о разумности и глубоких чувствах Природы гораздо больше истины, тем более, что когда он называет природу Сфинксом, то признаёт, что она живая, но просто «притворяется» перед человеком, будто у неё нет никаких загадок...

Большое искусство всегда тянулось к тайне, оно её инстинктивно чувствовало, рассказывало людям, что в жизни, помимо реальностей, ещё много непознанного, недосказанного. И человек развивался, рос, постепенно постигая, открывая порой необъяснимые тайны мира, задавая Вселенной всё новые вопросы...

Художником, коснувшимся этих тайн и попытавшимся разгадать и объяснить суть древних верований тюрко-татар своими произведениями – рельефами, скульптурами, живописью, – был Ахсан Фасхутдинов, к сожалению, рано ушедший (2012), а, быть может (вдруг я подумала), взятый в другие миры, где

Раненая собака

Два коня

живут его обереги, его духи, с которыми, казалось, он по-настоящему общался и образы которых успел оставить нам?..

Родился он в 1939 году в посёлке Вагаповка Черемшанского района Татарстана. Большое влияние на художника оказала природа Подлесного Утямыша того же района, где прошло его детство, и Среднего Урала, где он учился на художественно-графическом факультете Нижнетагильского педагогического института. В 1966 году художник вернулся на родину к мелодиям и краскам родных просторов, строящихся городов и вскоре стал работать в молодом Нижнекамске, украшая его своими деревянными скульптурами, живописными и резными панно... Земляки высоко оценили творчество Ахсана Фатхутдинова. Оценили и профессионалы – в 1992 году его приняли в Союз художников, а в 1993-м он стал лауреатом Государственной премии РТ им. Г. Тукая. Через четыре года после высокой награды в Нижнекамске открылась персональная галерея художника. В 2001 году Ахсан Фатхутдинов – Народный художник Республики Татарстан.

* * *

Он был удивительный человек, необычный, далёкий от наших повседневных забот, суетных поисков жизненных благ. Он жил жизнью лесов и полей и потому слышал каждый звук в них, видел каждый оттенок любого цветка, любых трав. Когда в небольшой статье о его выставке я назвала его «Колдуном из Нижнекамска», ему это очень понравилось, и он говорил, что таковым себя и чувствует.

Его душа словно говорила с Космосом. В вечно поражающих нас явлениях природы художник чувствовал великих богов. Как для древних египтян божеством было Солнце, как для мифического народа мексесков богом была Луна, так для тюрков-татар великий Тенгри простирает свою энергию на всё живое, благословляя жизнь, даруя её достойным и наказывая грешников.

Для живописи Фатхутдинова характерны холодноватые жёсткие тона, сочетание сиреневых, синих, зелёных, коричневых, составляющих вместе цвет и свет сгущающихся сумерек, с наступлением которых как раз и просыпаются все духи, иялэр – хозяева. Лунный колорит царит во многих композициях художника и здесь вновь невозможно не вспомнить Тютчева:

Небесный свод, горящий славой
звёздной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывём, пылающе бездной
Со всех сторон окружены...

Творчество мастера складывалось сначала из его детских воспоминаний, ощущений природы по долгим прогулкам по окрестностям своей деревни, по рассказам бабушки о старине, по сказкам Тукая, в которых самым увлекательным существом для него стал Шурале, лесной дух. Всю жизнь художника сопровождал этот образ, в котором он увидел не просто дух Леса, подстерегавшего заблудившихся путников и внушавшего им страх, а Духа великой Природы, который охраняет её, оберегает от зла и гибели. Шурале у Фатхутдинова изображён по-разному – в разных жанрах и композициях. То он притаился и ждёт чего-то, то прислушивается к звукам, которые никто, кроме него, не слышит... Небольшая скульптурка изображает Шурале с хлебом в руках, и он здесь является добрым духом, возможно, готовым угостить прохожего? Образ Шурале универсален и связан с подобными образами других мифов. Дальние их отголоски встречаются ещё в античном искусстве – в образе бессмертного Пана, также духа природы.

Очень точно и тонко увидела таинственную связь Пана и Шурале, их внутреннюю волшебную сущность казанский исследователь искусства Розалина Шагеева. Шурале встречается во многих произведениях татарских художников, а Пана мы, прежде всего, помним по дивным глубоким глазам из картины Врубеля. Самый пронзительный образ этого всеми любимого, но никем до

конца не разгаданного духа, мне кажется, показан в живописном воплощении «Шурале в лунную ночь». Вдали огни большого города, а здесь, на краю леса, – вышедший и остановившийся в недоумении Шурале. Бледный отсвет луны темнеет перед сияющим огнями городом... Этот волшебный дух бессилен перед наступлением цивилизации. Он видит, как близко начинает подступать город к его Лесу! Он исчезнет скоро от беспощадного молоха. И куда денутся все живые существа, для которых лес был родным домом? Этот образ Шурале – один из самых трагических в творчестве художника.

Мастер много работал с деревом. Его композиции из этого материала своеобразны, необычны. Это не скульптуры, знакомые нам по классическим произведениям. Чаще всего, это рельефы, мягко сработанные, возникшие словно от лёгких, любовных прикосновений рук художника. Фатхутдинов любил работать с сосной или лиственницей. Особенно сосну, самую тёплую, душистую, живую. Обработывая её, получал блестящие, гладкие поверхности, которые он превращал то в животных, то в людей, то в духов. Художник считал, что каждое существующее тело на земле – зверь, птица, вещь, строение, растение, облака, небо – всё имеет своего хозяина, хранителя, свой оберег...

Неповторимы, уникальны все его рельефы, изображающие, естественно, природу, её обитателей. Сколько в них своеобразной жизни, характера: «Дух гнезда» (оберег птенцов), «Среди цветов» (дарят аромат миру), раненая собака (скульптура, где изображён человек, бережно обнимающий больное животное), «Птица древности» (жизнь на земле идёт издревле, и птицу древности кто-то сберёг, и она охраняет сейчас нынешних), два коня – эти животные были особенно любимы художником (он считал, что лошади, как никто, понимают людей).

Неповторимая, дивная композиция «Обереги ждут ночи». В синей мгле, космической тишине идёт своя жизнь, и

она тоже прекрасна, но люди не видят, не слышат её, они находятся в другом измерении...

Фатхутдинов – художник трагический. Прежде всего, это открывается в его работах, посвящённых матери. Он рано её потерял и всю жизнь тосковал по ней. Её тоскующий, печальный лик пронзает многие произведения мастера. Она оживает и в рельефе, и в живописи. Вот картина «Мама посетила мою могилу» – само название вызывает в душе дрожь и печаль.

Трагическая черта его творчества проявляется и в произведениях, в которых он изобразил равнодушно наступающую на естественную жизнь людей, природы – цивилизацию. Сначала художник думал, что новые города, промышленные гиганты и природа, человек в ней будут гармонично дополнять друг друга, украсят и облегчат жизнь. Потом же увидел, как эти гиганты безжалостно истребляют всё прекрасное, чистое, вечное, как исчезают навсегда виды птиц и животных, как черствеет душа человека, становясь потребительской, жаждущей только грубо материального... и глубоко разочаровался. Из этих чувств, размышлений родились картины «Умирают леса», «Одинокое дерево», «Обереги заброшенной деревни», «Разбитая губа». Но наиболее полны трагизма его композиции, посвящённые крымским татарам, чеченской войне.

В скульптуре он также создал один из самых своих трагических циклов «Кабер ташы» («Надгробный камень»). Это оригинальные образы надгробий-памятников из дерева, это произведения искусства, рассказывающие о человеческой трагедии.

Из остро торчащих углов и сторон дерева (даже можно сказать, полена) им созданы трагические фигуры погибших в ГУЛагах и на фронтах Великой Отечественной войны тысяч людей. Как высоко гражданственен художник в этих своих творениях, как болит его сердце за все трагедии, происходившие в стране и на земле! Такого смятения души

художника и души художественных произведений я как-то больше не припомню.

Богато жанровое разнообразие произведений мастера. Ни его рельефы, ни живопись, обрамлённую рамами в виде стволов и веток деревьев ни с чьими произведениями не спутаешь. Что ещё в художественном плане привлекает в его рельефах – это изображение почти на каждой вещи маленьких кружочков с точкой. Можно на них и не обратить внимания, но они нарисованы не просто так. Круг с точкой в центре – древнейший языческий и даже более ранний знак, существовавший у всех народов земли – в Азии, Европе, Америке... Древние болгары, одни из предков татар, почти на всех своих изделиях из металла, кости, керамики непременно рисовали эти круги. Они являлись знаком Солнца и засеянного поля. Фатхутдинов, украшая поверхности своих произведений из дерева этими древними знаками, символами, говорит о преемственности в искусстве, о долгом пути его сквозь тысячелетия и столетия от одних племён и народов к другим, а также о тождестве мышления народов, живших на разных концах земли и создававших схожие стили и орнаменты.

В живописи, как уже было сказано выше, в произведениях мастера пре-

обладает больше сумеречный, таинственный вечерний колорит, лишь иногда расцветиваясь жёлтым, охристым, чаще – белым, голубым, символизируя надежду, которая живёт всегда, несмотря на трагичность бытия.

Итак, можно сказать, что творчество Ахсана Фатхутдинова – глубокое, многогранное. Он стремится к синтезу живописи и скульптуры, и это у него получается своеобразно, поразительно ново, как прежде ни у кого из наших художников не было. Главное содержание своих произведений он взял из древнего тюрко-татарского фольклора, обогатил его новым взглядом. Если в древних поверьях есть целый ряд духов, приносящих людям горе, боль, страдание (албасты, убыр), то в духах художника проявляются только добрые чувства, и они призваны творить только добро и давать людям надежду.

Таким образом, в лице Ахсана Фатхутдинова искусство Татарстана имеет неповторимого, уникального в своём роде художника, нашедшего совершенно новый, неповторимый свой путь, стиль, свою технику, свой язык и идею, оживив языческих тюркских духов и открывшего новую страницу в искусстве республики.

